

УДК 842

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ФИТОНИМИИ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

© 2009 Т.Ю. Капишева

Башкирский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 12 января

Аннотация: В данной статье в центр внимания ставится рассмотрение ключевого понятия в современной лингвистике – категоризации, которая является составляющей мышления в жизни человека. Наряду с категоризацией учитываются категории, при этом особую роль играют повседневные категории. Поскольку способность к категоризации проявляется у людей очень рано, изменяется с возрастом и приобретает более совершенный характер с накоплением опыта и с усвоением языка, то целесообразно обращение к повседневным категориям. Именно категоризация и категории позволяют понять, что представляет собой человек. В качестве конкретной иллюстрации приводится сопоставление таких повседневных категорий, как «ОГОРОД» в русском языке и «GARTEN» в немецком. Сопоставление ведётся на материале фразеологических единиц фитонимной семантики русского и немецкого языков. В результате сравнения устойчивых сочетаний обоих языков формируется образ типичного представителя России и Германии, выявляются особенности в культуре, менталитете, традициях и обычаях каждой страны.

Ключевые слова: категоризация, категории, повседневные категории, концепт, когнитивный, мышление.

Abstract: The centre of this article is the consideration of main idea in modern linguistics – categorization that composes the way of thinking in the human life. Vital categories too play the special role, because categorization by people shows early, changes and acquires more perfect character with experience and assimilation of the language. Just categorization and categories help us to understand what the man represents. The example of this fact is the comparison of vital categories in Russian and German. The material is phraseology of these languages that contains different plants (in our case – KITCHEN GARDEN). In the result of the comparison we can describe Russian and German people, learn about culture, mentality, traditions and customs of every country.

Key words: categorization, categories, vital categories, concept, cognitive, mentality.

Как известно, на современном этапе развития науки в центре исследований учёных находится человек и его воздействие на окружающий мир. Для активного мироощущения люди рационализируют окружающую действительность, дабы совершать в ней осмысленную деятельность. Структурирование же мироздания создаёт призму, через которую человек видит мир и себя в нём [5, 126]. Индивид адаптируется к реальности тем, что всему даёт как бы своё название, определяет его

место в мироздании. Постигая окружение, он не может охватить действительность целиком, процесс познания носит поступательный характер. Результат этого процесса заключается в осмыслении полученной информации, формировании смысла об объектах познания и структурировании полученных знаний (концептов). Язык является связующим звеном между внутренним миром человека и внешним миром: воспринимая в процессе действительности среду, человек фиксирует в языке результаты познания. В таком случае мы видим, как какое-либо явление внешнего мира

подводится под определённую рубрику опыта (категоризируется). Категоризация – это составляющая мышления в жизни человека, которая носит постоянный характер. Категория же есть рубрика опыта, обобщённая в ходе познавательной деятельности людей.

Таким образом, категоризация – одно из ключевых понятий, связанное едва ли не со всеми когнитивными способностями и системами в познающем аппарате индивида, а также с совершаемыми в процессах мышления операциями – сравнением, отождествлением, установлением сходства и подобия и т. п. Хотя способность к категоризации, а следовательно, умение классифицировать и распределять явления, воспринимаемые как идентичные или в чём-либо сходные, в одни группировки, а также определять, относится ли вновь обнаруживаемая реалья к установленным прежде объединениям, проявляется у человека очень рано, несомненно, что она изменяется с возрастом и приобретает более совершенный характер с накоплением опыта, а, главное, с усвоением языка [6, 18].

Следует отметить, что главными для человека являются повседневные категории, за которыми стоят понятия, например, категории ДОМ, ЛЮБОВЬ и т. д. Любая подобная категория характеризуется, с одной стороны, объектами, а с другой стороны, признаками, по которым данные объекты считаются принадлежностью категории. Категоризация и категории есть в итоге ключ к пониманию того, что представляет собой человек [14, 4].

Для нас интерес представляет рассмотрение категории «ОГОРОД», выраженной во фразеологических единицах русского и немецкого языков. Является ли целесообразным наше обращение к фразеологии? Всё дело в том, что фразеология любого языка является своеобразным источником знаний о культуре народа. В устойчивых словосочетаниях закодированы сообщения о мире конкретной страны, о её истории, географии, климате, о душевном складе народа, об образе жизни в разные времена. Фразеология покрывает те участки действительности, которые связаны с человеческим видением, оценкой реалий, характеристикой психологических особенностей личности – познавательных процессов, эмоционально-волевой деятельности [15, 78].

Категория «ОГОРОД» является повседневной, поскольку за ней стоят понятия, имеющие огромное значение для человека и его деятельности. Так, невозможно себе представить, как индивид сможет обойтись без овощей. Они настолько полезны для людей и так прочно вошли в рацион, что в результате своей значимости закрепились во фразеологических оборотах различных языков.

Категорию «ОГОРОД» можно разделить на следующие подкатегории: РЕПА, РЕДЬКА, ХРЕН, МОРКОВЬ, ПЕРЕЦ, КАПУСТА, КАРТОФЕЛЬ, ЛУК, ОГУРЕЦ, ЧЕСНОК, СВЁКЛА, ПОМИДОР, ТЫКВА, ДЫНЯ, АРБУЗ, объединённые по признакам в одну категорию. В немецком языке категория «GARTEN» (огород) содержит в себе следующие подкатегории: RUEBE (репа), PFEFFER (перец), KOHL (капуста), KARTOFFEL (картофель), MOHREN (морковь), GURKE (огурец), TOMATE (помидор), ZWIEBEL (лук). Данные подкатегории были выделены исходя из фразеологических единиц русского и немецкого языков, заключающих в себе название какого-либо вида овоща. Как видим, в немецком языке не представлены подкатегории RETTICH (редька), MERRETTICH (хрен), KNOBLAUCH (чеснок), KUERBIS (тыква), ROTE RUEBE (свёкла), ZUCKERMELONE (дыня), WASSERMELONE (арбуз), поскольку не были обнаружены фразеологизмы с данными овощами. Это говорит нам о том, что в Германии им уделяется меньше внимания либо их польза для этимологии не настолько важна, чтобы найти отражение во фразеологии.

Для того чтобы убедиться в значимости тех или иных огородных культур для русских и немцев, рассмотрим каждую подкатегорию по отдельности. Подкатегория РЕПА представлена следующими фразеологизмами: *Репой да брюквой люди не хвалятся; Капуста да репа брюху не крепя; Пареная репа из избы выживет; Служил семь лет, выслужил семь реп [да и тех нет]; прощя пареной репы ‘очень просто’; дешевле пареной репы ‘очень дёшево’; овальное, как репа ‘о лице’*. Подкатегория RUEBE содержит в себе: *j-m die Ruebe schaben ‘мыть/перемыть косточки кому-либо’ (досл. чистить репу кому-либо); mit j-m eine Ruebe zu schaben haben ‘привлечь кого-либо к отчёту из-за чего-либо’ (досл. нужно почистить репу с кем-либо); j-m Ruebchen schaben ‘дразнить, высмеивать кого-либо’ (досл. чистить репу кому-либо); eins auf/ueber die Ruebe bekommen/kriegen ‘получить подзатыльник; получить нагоняй’ (досл. раз получить по репе); wie Kraut und Rueben ‘совершенно беспорядочно, без разбора’ (досл. как ботва и репа); eine freche Ruebe ‘наглец’ (досл. дерзкая репа); die Ruebe (fuer j-n/etwas) hinhalten (досл. придерживать репу для кого-/чего-либо); j-m eins/einen auf die Ruebe geben ‘дать подзатыльник кому-либо’ (досл. дать кому-либо раз по репе); eins/einen auf/ueber die Ruebe kriegen/(bekommen) ‘получить подзатыльник’ (досл. раз получить по репе); j-m eins ueber die Ruebe ziehen (досл. вытянуть кому-либо по репе); so eine freche Ruebe! ‘разг. фам. вот озорник (озорница)!’ (досл. такая репа!); j-m die Ruebe runtersaebeln ‘разг. фам. снять голову с кого-либо’; j-m die Ruebe schaben ‘намять холку,*

накрутить хвост кому-либо; снять стружку с кого-либо' (досл. почистить репу кому-либо); *j-m eins auf/ueber die Ruebe geben/hauen* 'дать подзатыльник кому-либо; дать нагоняй кому-либо' (досл. дать раз по репе кому-либо).

Таким образом, категории РЕПА и RUEBE несколько отличаются друг от друга, хотя обе изображают человека и окружающую его действительность. Следует отметить, что репа до появления в России картофеля была самым распространённым видом овощей и входила в повседневный рацион крестьянского населения. Репу ели и в сыром виде, но чаще парили – ставили в русскую печь в закрытом глиняном горшке, и она пеклась в собственном соку, «распаривалась». Пареная репа была также и наиболее частым «постным» блюдом [10, 54]. Обыденность репы, простота её приготовления, так же как и дешевизна стали важным атрибутом в быту русских и вошли в состав устойчивых словосочетаний русского языка. У немцев репа также находится на переднем плане, а, главное, её свойство – некоторое сходство по форме с головой человека – так распространено, что просто не могло не закрепиться во фразеологии немецкого языка.

Рассмотрение подкатегории РЕДЬКА требует выявления всех возможных примеров, характеризующих данную подкатеорию, например: *Хрен редьки не слаще; как горькая редька и хуже горькой редьки* 'невыносимо, очень сильно (надоест, осточертеть и т. п.)'. Здесь также отмечается роль редьки как продукта питания для русских, несмотря на её горький вкус.

Как известно, *хрен* широко применяется русскими в быту, поэтому было бы несправедливым выпустить из виду подкатеорию ХРЕН, заключающую в себе: *кой хрен* 'грубо-прост. обл. выражение сильного недовольствия, раздражения'; *на кой хрен* 'грубо-прост. зачем, для чего'; *один хрен* 'прост. экспрес. одно и то же'; *старый хрен* 'грубо-прост. пренебрежительная характеристика старика; бранное обращение к старому человеку'; *хрен с ним (с тобой и т. п.)* 'грубо-прост. пусть будет так, можно обойтись без кого-/чего-либо; выражение уступки, согласия и т. п. с чем-либо'; *хрен тебе (вам и т. п.) в сумку* 'прост. презр. бранное выражение; Ничего не получишь! Ничего не выйдет!'; *до хрена* 'прост. экспрес. очень много, в большом количестве, в избытке кого-/чего-либо'; *какого хрена* 'грубо-прост. почему, отчего и т. п.'; *на хрена* 'прост. экспрес. зачем, для чего'; *к хренам* 'грубо-прост. выражение пренебрежения, презрения и т. п.'; *хрен в пятку/голову* 'выражение удивления, восхищения, восторга или возмущения, негодования'; *гость на хрен, на редьку, дорогой гость; Та же шука, да под хреном* 'то же самое, но в изменённом, приукрашенном виде'.

Не широко представлены подкатеории МОРКОВЬ: *морковкино заговенье* 'неопределённо отдалённое время, которое никогда не наступит' и МОХРЕН: *einen Mohren kann man nicht weiЯ machen* (досл. морковь невозможно сделать белой); *wer einen Mohren waescht, verliert Muehe und Seife* (досл. кто моет морковь, теряет силы и мыло), но всё-таки оказавшие влияние на быт русских и немцев.

Подкатеория ПЕРЕЦ, заключающая в себе следующие фразеологизмы: *задавать/здать перца с гвоздичкой* 'прост. ирон. сильно распекают, ругают кого-либо, показывая свою силу и власть'; *насыпать перца под хвост* 'сильно досадить, донять, сделать неприятность, задеть за живое'; *диким перцем натереться* 'арх. обезуметь, одуреть' не настолько популярна у русских, как, например, подкатеория PFEFFER у немцев: *j-m Pfeffer geben* 'сильно ругать кого-либо' (досл. дать перцу кому-либо); *j-m zeigen, wo der Pfeffer waechst* 'ругать, критиковать, наказывать кого-либо (досл. показать кому-либо, где растёт перец)'; *da liegt der Hase im Pfeffer* 'вот где собака зарыта; вот в чём беда (досл. там лежит заяц в перце)'; *Scher dich dahin, wo der Pfeffer waechst!* 'разг. Убирайся к чёрту! Убирайся туда, куда Макар телят не гонял! (досл. убирайся туда, где растёт перец)'; *mein Anzug ist nicht schwarz, er ist Pfeffer und Salz* 'досл. мой костюм не чёрный, а перец с солью (то есть чёрный с белым)'; *j-n dahin wuenschen, wo der Pfeffer waechst* 'отправить кого-либо (куда) подальше (досл. отправить кого-либо туда, где перец растёт)'; *j-d kann/soll hingehen, wo der Pfeffer waechst* 'кто-либо не желателен, должен исчезнуть (досл. кто-либо может/должен идти туда, где перец растёт)'; *j-d kann/soll bleiben, wo der Pfeffer waechst* 'кто-либо не желателен, не должен приходить (досл. кто-либо может/должен остаться там, где перец растёт)'; *Pfeffer im Hintern (ugs.)/Arsch (derb) haben* 'быть живым, непоседливым, не мочь сидеть спокойно'; *j-m Pfeffer in den Arsch blasen* 'подгонять кого-либо'; *j-m eine pfeffern* 'дать оплеуху кому-либо (досл. перчить кого-либо)'; *etwas brennt/ist scharf wie Pfeffer* 'досл. что-то горит/острое как перец'; *es gibt Pfeffer* 'досл. есть перец'; *j-m Pfeffer unters Hemd blasen* 'досл. вдуть кому-либо перец под рубашку'; *j-m Pfeffer in den Hintern pusten* 'подгонять кого-либо'; *ein Pfeffer- und Salzmuster* 'чёрное с белыми крапинками (досл. цвет перца с солью)'; *j-n ins Pfefferland wuenschen* 'разг. фам. посылать кого-либо (куда) подальше (досл. отправить кого-либо в страну перца)'; *das ist starker Pfeffer!* 'Это уж чересчур! Это уж слишком! (досл. Это сильный перец!)'. Как видим, у немцев перец ассоциируется с чем-то не очень приятным, поэтому немецкие фразеологизмы с данным словом обозначают негативное, а его острый вкус нашёл

отражение в грубых фразеологических оборотах.

Полезность капусты люди подметили очень давно. Ведь она является обладательницей минеральных солей, среди которых особенно ценны соли калия. А в кочанах капусты представлены такие элементы таблицы

Д.И. Менделеева как фосфор, кальций, марганец, магний и железо [7, 34]. Таким образом, капуста играет важную роль в жизнедеятельности людей, поэтому выделение подкатегорий КАПУСТА и КОHL не случайно. В состав подкатегории КАПУСТА входят следующие фразеологизмы: *в капусту рубить/изрубить* ‘на мелкие куски, части’; *найти в капусте* ‘родиться о ребёнке’; *одеться как капуста* ‘иметь на себе много одежды, тепло одеться’; *И в хорошей капусте гнилые кочны есть* ‘везде есть свои недостатки, изъяны’; *Пошёл бы сосед по капусту, да на двор не пустят*; *Пусти козла в огород — он всю капусту пожрёт* ‘если привлечь к делу непригодного для этого человека, то пользы ждать нельзя’; *Не верь козлу в капусте, а волку в овчарне*; *Зачем же было огород городить, зачем же было капусту садить* ‘иноск. о бесполезности труда’; *кочан* ‘голова’ [4, 211]; *голова как кочан/голова кочаном* ‘о голове’ [12, 1547]; *капустная голова* ‘о глупом человеке’; *капуста* ‘жарг. простак, недалёкий человек’ [16, 36]; *не голова, а кочан у кого-либо* ‘о глупом человеке’ [11, 301]; *вместо головы кочан капусты* ‘о глупом, несообразительном человеке’ [1]. В быту у немцев капуста была долгое время (до появления картофеля) ведущей огородной культурой, поэтому в подкатегории КОHL есть целая группа фразеологических единиц с данным словом: *aufgewaermter Kohl* ‘разг. пренебр. старая песня; старая история (досл. подогретая капуста)’; *den alten Kohl wieder aufwaermen* ‘разг. пренебр. затянуть старую песню; начать всё сначала (досл. подогреть старую капусту)’; *das macht den Kohl nicht fett* ‘разг. фам. это не спасёт положения, от этого мало толку (досл. это не делает капусту жирной)’; *seinen Kohl bauen* ‘разг. ирон. отойти от дел, скромно жить в уединении (досл. разводить капусту)’; *Kohl machen* ‘разг. презр. делать глупость/глупости (досл. делать капусту)’; *Kohl reden* ‘разг. презр. городить (пороть) чепуху (досл. говорить о капусте)’; *unser Kohl schmeckt wohl* ‘всяк кулик своё болото хвалит (досл. наша капуста очень вкусная)’; *guter Kohl, schlechtes Heu* ‘досл. хорошая капуста, плохое сено (как известно, для хорошего урожая капусты нужны дожди, но в то же время частые дожди пагубны для заготовки сена)’; *leb wohl, iЯ Kohl* ‘досл. живи хорошо, ешь капусту (так говорят немцы, когда хотят пожелать кому-нибудь счастья; квашеная капуста у немцев издревле считалась целебным средством: по поверью тот, кто ест кислую капусту на Новый год, будет весь год здоровым)’.

Большую популярность среди огородных культур имеет картофель. У русских картофель до сих пор является «вторым хлебом», невозможно представить себе блюда, не включающие в свой рацион картофель. Несмотря на важность данного овоща, подкатегория КАРТОФЕЛЬ представлена небольшим количеством фразеологических единиц в русском языке: *не картошка* ‘шутл. не пустяк, не шутка’; *курносый, как картошка* ‘о носе’; *любовь как картошка, не выбросишь в окошко*. Первые попытки введения картофеля в полевою (огородную) культуру в немецких государствах и в Швейцарии делались между 1720 – 40 гг. И это было не просто. Позднее картофель становится одной из ведущих культур в сельском хозяйстве Германии. В современном немецком языке подкатегория KARTOFFEL представлена такими составляющими: *es sind kleine Kartoffeln* ‘мелочи (досл. это мелкая картошка)’; *jeden Tag Kartoffelsuppe* ‘ирон. каждый день одно и то же (досл. каждый день картофельный суп)’; *rin in die Kartoffeln, raus aus den (die) Kartoffeln* ‘разг. фам. то так, то этак; то туда, то обратно (обычно о следующих друг за другом противоречивых распоряжениях)’; *die Liebe ist keine Kartoffel, man kann sie nicht zum Fenster hinauswerfen* ‘досл. любовь не картошка, её нельзя выбрасывать в окошко’; *wenn wir dich nicht haetten und die/keine kleinen Kartoffeln [muessten wir dauernd groЯe essen]* ‘выражение похвалы’; *Kartoffeln gehoeren in den Keller* ‘вежливый отказ, когда человек наелся (досл. место картошке в погребе)’; *die duemmsten Bauern haben die dicksten Kartoffeln* ‘говорится, когда кто-либо без старания и совершенно незаслуженно удачлив в чём-либо (досл. у самых глупых крестьян самая крупная картошка)’; *j-n fallen lassen wie eine heiЯe Kartoffel* ‘резко лишить кого-либо чего-либо; без промедления отказаться от чего-либо; резко отказываться от чего-либо (досл. заставить падать кого-либо как горячую картошку)’; *[die] Kartoffeln abgieЯen und das/sein Kartoffelwasser abgieЯen* ‘опустошать мочевой пузырь, мочиться (досл. сливать воду с варёного картофеля)’; *daher der Name Bratkartoffel!* ‘Теперь я знаю причину! Теперь я понимаю! (досл. отсюда и название жареная картошка!)’; *eine Kartoffel im Strumpf haben* ‘разг. фам. иметь дырку в чулке (досл. иметь картошку в чулке)’; *sich die Kartoffeln von unten ansehen* ‘умереть (досл. снизу смотреть на картофель)’.

Следует отметить, что подкатегории ЛУК и ЧЕСНОК в русском языке так распространены, что, казалось бы, должен существовать целый пласт фразеологических оборотов с данными словами, но результаты исследования позволили выявить лишь такие, как: *горе луковое* говорится в шутку о незадачливом, нерасторопном человеке; *Лук семь недугов лечит* ‘о способности лука

предотвращать болезни и лечить их'; *честна чесноковина да луковица*. В немецком языке подкатегория ZWIEBEL характеризуется лишь одним фразеологизмом *zwiebeln* 'снимать стружку с кого-либо; мучить кого-либо; гонять кого-либо (досл. чистить лук)'

Русский огород невозможно представить без огурцов, настолько они утвердились на российском рынке. Круглый год огурцы на прилавках магазинов, на столе, что они просто не могли не найти своё отражение во фразеологии русского языка. Так, подкатегория ОГУРЕЦ включает в себя: *как огурчик* 'разг. экспрес. о человеке бодром, имеющим свежий, здоровый вид'; *овальное, как огурец* 'о лице'; *курносый, как огурец* 'о носе'; *тот хотел арбуза, а тот солёных огурцов* 'ирон. о противоречивых вкусах, требованиях'; *Огурец с гору. Римский огурец* 'ирон. шутил. о чрезмерном преувеличении'; *свеж как огурчик* 'о бодром человеке'. Немецкая подкатегория GURKE отличается от русской: *da hoert der Gurkenhandel auf!* 'кончай базар! (досл. там заканчивается торговля огурцами)'; *sich eine (gro)ße Gurke herausnehmen* 'вольничать, позволять себе лишнее, быть наглým (досл. доставать большой огурец)'; *Gurke* 'о носе (досл. огурец)'; *was versteht der Bauer vom Gurkensalat!* 'говорится, когда кто-либо не знает, как оценить незнакомое ценное блюдо (досл. что понимает крестьянин в салате с огурцами)'

Следующая подкатегория СВЁКЛА характеризуется такими фразеологизмами, как *красные, как свёкла* 'о губах'; *румяное, как свёкла* 'о лице'. Как видим, в основе данных фразеологических оборотов лежит яркий, насыщенный цвет данного овоща, который и передаёт окраску какой-либо части лица.

Ещё одна подкатегория связана с цветом в русском языке. Это подкатегория ПОМИДОР, например: *алые, как помидор* 'о губах'; *красные, как помидор* 'о губах'; *овальное, как помидор* 'о лице'; *курносый, как помидор* 'о носе'. В немецком подкатегория ТОМАТЕ совсем не имеет никакого отношения к цвету, сравните: *Tomaten auf den Augen haben* 'что-то недосмотреть, упустить (досл. иметь помидоры на глазах)'

Свою лепту в быт русского народа внесла такая огородная культура, как тыква. Особенность тыквы в том, что по своей форме она напоминает человеческую голову, при этом несёт в себе негативный характер. Таким образом, была выявлена подкатегория ТЫКВА, в которую вошли устойчивые сочетания: *Пустая тыква стучит громче; курносый, как тыква* 'о носе'; *тыква* 'голова' [4, 484]; *голова в форме тыквы* [12, 1193]; *тыква сгнила* 'об утрате способности соображать' [1]; *тыква* 'диал. дон. дурак' [9, 447]; *тыквенное время* 'период, когда человек перестаёт соображать' [1].

Кроме того, не стоит забывать о подкатегориях ДЫНЯ и АРБУЗ, позволяющих выявить отличительные черты в хозяйстве русского человека. Так, выражение *дыня* 'голова' [4, 126] входит в подкатегорию ДЫНЯ, а подкатегория АРБУЗ характеризуется такими устойчивыми сочетаниями: *Одному нравится арбуз, другому — свиной хрящик* 'о чьих-либо противоречивых вкусах или притязаниях'; *арбуз (получить, поднести)* 'иносказ. отказ сватающемуся'

Как известно, ОГОРОД — это огромное поле деятельности, чего только на нём не произрастает. Кроме всякого рода овощей здесь можно обнаружить также укроп, петрушку, салат, спаржу, которые в силу своей значимости для русских и немцев нашли своё место во фразеологическом составе обоих языков. Выделим небольшую подкатегорию и назовём её ЗЕЛЕНЬ, куда и войдут фразеологизмы, не менее значимые для категории ОГОРОД. Следовательно, подкатегории ЗЕЛЕНЬ в русском и GRUEN в немецком охватывают: *укрон* 'жарг. глупый, наивный человек' [9, 611]; *Что за петрушка?* 'Как это понять? Что это значит? (выражение недоумения, недовольства и т. п. по поводу чего-либо)'; *зелёный* 'молодой, неопытный'; *dasselbe in Gruen* 'то же самое, но в изменённом, приукрашенном виде (досл. то же самое в зелёном)'; *einem die Petersilie verhageln* 'разг. насолить кому-либо; испортить удовольствие, отравить радость кому-либо'; *j-m ist die Petersilie verhagelt (verregnet)* 'разг. фам. кто-либо совершенно убит (какой-либо неприятностью) (досл. у кого-либо петрушку побилó градом или залило дождём)'; *Petersilie pfluecken* 'оставаться без партнёра на танцах (досл. рвать петрушку)'; *Petersilie auf allen Suppen* 'разг. повсюду успевать; быть повсюду первым (стараться быть на виду и впереди других) (досл. во всех супах петрушка)'; *der ganze Salat* 'досл. весь салат'; *Mach nur keinen Salat!* 'разг. фам. только не поднимай шума! (досл. только не делай салат!)'; *wie ein Storch im Salat* 'разг. шутил. одно недоразумение (о странном, беспомощном, неуклюжем человеке) (досл. как аист в салате)'; *einen Spargel quer essen koennen* 'иметь большой рот; быть хвастуном (досл. есть спаржу поперёк, в длину)'

Кроме всего вышеперечисленного, слова *огород* и *овощи* в составе фразеологических единиц входят в категорию ОГОРОД: *Пустив козла в огород, яблонь страхом не огородишь* 'если привлечь к делу непригодного для этого человека, то пользы ждать нельзя'; *Всякому овощу своё время; junges Gemuese* 'ребятня, детвора (досл. зелёные овощи)'

Рассмотрев две большие категории ОГОРОД и GARTEN вместе с подкатегориями, следует подчеркнуть, что они отличаются друг от друга

своей спецификой. Это связано с тем, что у русских и немцев свои особые обычаи, традиции, ценности, менталитет и особое самосознание народа. И важную роль в трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового играет, в частности, фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено культурно-национальное мировидение. Но только при соотношении самого этого образного содержания, явленного в «буквальном» прочтении фразеологизмов, с категориями, концептами, мифологемами, стереотипами и эталонами национальной культуры и его интерпретации в этом пространстве материальной, социальной или духовной культуры открывается и культурно значимый смысл самого образа [13, 231].

Подводя общие итоги рассмотрения данных категорий, отметим главную роль сферы «Растительность», поскольку она была выбрана не случайно. Несмотря на традиционность, данная сфера принадлежит к ближайшему кругу интересов человека. «Растительность» акцентирует идею естественности и непрерывности развития жизни, близости и взаимосвязанности человека и природы, отражает причинно-следственные связи в природе, свою значимость и другие фундаментальные для русского и немецкого национального сознания ценности. И как бы люди не стремились отделиться от природы (от растительного мира в том числе), все попытки оказываются тщетны. Нельзя отбросить то, что уже с давних пор оказывает огромное влияние на всё человечество. Об этом также свидетельствует и данная статья, которая наглядно показывает зависимость человека от такой повседневной сферы, как «Растительность» и помогает создать образ как русского, так и немецкого типичного представителя, руководствуясь значениями вышеописанных фразеологических сочетаний. Таким образом, повседневные категории ОГОРОД и GARTEN привели в итоге к тому, что представляет собой человек в ходе своей познавательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив Т.В. Леонтьевой (записи студенческого жаргона, осуществлённые в Екатеринбурге в 1997 – 2003 гг.).

Капишева Т.Ю.
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы.
 Аспирант
 e-mail: tanja415@yandex.ru

2. Ашукин Н. С. Крылатые слова : Крылатые слова, лит. цитаты, образ. выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – 4-е изд., доп. – М. : Худож. лит., 1987. – 526 с.

3. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. – 735 с.

4. Елистратов В. С. Словарь московского арго : Материалы 1980-1994 г.г.) / В.С. Елистратов. – М. : Рус. словари, 1994. – 699 с.

5. Камболов Т.Т. Языковая ситуация в республике Северная Осетия-Алания / Т.Т. Камболов. – Владикавказ, 2002. – С. 126.

6. Лагута О.Н. Логика и лингвистика / О.Н. Лагута. – Новосибирск, 2000. – С. 18.

7. Мальцева Д. Г. Страноведение через фразеологизмы : Пособие по нем.яз. – М. : Высш. шк., 1991. – 172 с.

8. Михельсон М. И. Русская мысль и речь : Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. В 2 т. / М.И. Михельсон. – М. : ГЕРРА, 1994. – 779 с.

9. Мокиенко В. М. Большой словарь русского жаргона / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина; С.-Петербург. гос. ун-т. Межкаф. слов. каб. им. Б. А. Ларина. – СПб. : Норинт, 2000. – 716 с.

10. Мокиенко В. М. Образы русской речи : Ист.-этимол. и этнолингвист. очерки фразеологии / В. М. Мокиенко ; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. – 277 с.

11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю. Шведова; Рос.Акад. наук. Ин-т рус.языка. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 2000. – 939 с.

12. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. (5 т.). – М.; Л., 1948 – 1965.

13. Телия В. Н. Русская фразеология : Семант., прагмат. и лингвокультурол. Аспекты. – М. : Шк. «Языки русской культуры», 1996. – 284 с.

14. Шафиков С.Г. Категории и концепты в лингвистике / С.Г. Шафиков // Вопросы языкознания. – М. «Наука», 2007. – № 2 март-апрель. – С. 4.

15. Швелидзе Н.Б. Фразеологизмы современного русского языка со значением поведения лица, их прототипы, виды образности / Н.Б. Швелидзе // Русская словесность. Научно-методический журнал, 2006. – № 1. – С. 78.

16. Шинкаренко Ю.В. Базарго. Жаргон уральских подростков / Ю.В. Шинкаренко. – М., 1998. – 126 с.

Kapisheva T.J.
Bashkir State Pedagogical University in the name of M. Akmulla.
 Post-graduate student.
 e-mail: tanja415@yandex.ru